

ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИКИ

Экономика и социальное знание

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Открывая рубрику «Философия экономики» (2008, № 2), редакция предложила тему о взаимосвязи экономической жизнедеятельности общества с культурой во всех ее проявлениях. Обсуждение проблемы вывело на широкий круг вопросов, которые считают «своими» разные виды современного социального знания – экономика, социология, философская антропология. Можно сказать, что обозначенная тема является предметом междисциплинарного интереса, фиксирующего в качестве ключевого вопрос: есть ли экономическое хозяйство функция человека, мотивированного не только экономическими устремлениями, или человек есть функция хозяйства? Такая постановка проблемы выводит за рамки экономической теории, даже если последняя не ограничивает себя феноменологией экономики, ориентируя на признание последней сферой социокультурного творчества, что полностью соответствует нынешним реалиям. Сегодня очевидно, что, с одной стороны, экономический рост во многом зависит от интеллектуального потенциала общества, от уровня развития его образовательной системы, от исторически сложившихся культурных традиций и стереотипов социального поведения, от превалирующих ценностных ориентаций. Кто станет оспаривать тот факт, что национальные традиции японского народа стали своеобразным катализатором «японского чуда»? Иными словами, культура сегодня интегрирована в экономическое пространство. С другой стороны, столь же очевидно, что состояние экономики описывают такие понятия, как «прибыль», «цена», «издержки», «рыночный спрос», которые по сути своей не соотносятся непосредственно с социокультурными измерениями человеческой жизни, что главной заботой экономического субъекта является вопрос, как добиться прибыли, а еще лучше – сверхприбыли. Эти две сторо-

ны проблемы фиксируют бесспорную взаимодополняемость двух составляющих экономического хозяйства как живого организма, между которыми, как показывает опыт, должен сохраняться своего рода «гормональный баланс». Его нарушение с необходимостью сопровождаются многообразные дисфункции, что вызывает опасность кризисного состояния не только для экономики, но и для общества в целом.

На разных этапах исторического развития эта взаимообусловленность проявлялась по-разному, поскольку сопрягалась с разной степенью интеграции экономических и культурных факторов общественной жизни. Наши дни характеризует принципиально иной (более тесный и сущностный) уровень взаимосвязи культуры и экономики, поэтому любой экономический кризис, в том числе сегодняшний, проявляет себя как социокультурный, т.е. цивилизационный. Этим он отличается от кризисов прошлого, инициированных по большей части чисто экономическими причинами, скажем, разбалансировкой системы «производство—потребление», «рынок—сбыт», «объем товарной массы—покупательная способность населения» и т.п. Вот почему его причины надо искать не столько в сбоях финансовой системы, сложившейся международной практики использования энергоресурсов и т.п., сколько в «нестыковках» существующих способов связи экономического хозяйства с социокультурной жизнедеятельностью общества (возросшей ролью и значимостью науки, образования, с происшедшими изменениями в системе потребления, мотивационных ориентаций человека труда), вызванных переходом человечества к другому типу цивилизационного развития. И неважно, как его назвать — посткапиталистический, постиндустриальный, постэкономический, важно, что его сущностные измерения соотносятся с иными параметрами человеческого бытия, с новыми основаниями производственной практики (знание, информация, человеческий капитал), с новыми жизненными смыслами (творчество, самовыражение, свобода, ответственность), с новыми формами общения (СМИ, интернет, международная кооперация).

Все они, оттесняя старые, сложившиеся в ходе развития промышленной цивилизации, ограничивавшей экономику по большей части круговым обменом произведенными благами между производителями и потребителями, приобретают детерминирующее влияние. Сегодня экономическую матрицу характеризует переплетение таких составляющих, как прибыль, ин-

вестиции, рынок и – социальная справедливость, партнерское доверие, моральные нормы. Можно сказать, что экономический рост сегодня характеризуют новые социокультурные показатели. Их возрастающая роль все чаще заставляет задумываться над выбором между способами, приносящими и не приносящими прибыль в рамках нравственного разделения между константами «добро» и «зло». Сегодня история, постоянно составляющая свои ловушки, как бы испытывая человечество на прочность, приготовила ему еще одну, проверяя его способность жить не только в достатке, но и в культуре.

В этих условиях возрастает роль тех механизмов, посредством которых в экономическую реальность вписываются культурно-нравственные основания человеческой жизни. Главным механизмом такого встраивания является экономическая политика. Конечно, экономическая политика – это всегда реализация интересов прежде всего субъектов собственности, и поэтому ее непосредственной целью является не человек, а структура, но она есть единственное связующее звено между личными интересами, мотивационными установками, культурными запросами непосредственного производителя и экономикой как хозяйственным целым. Это наделяет ее особыми свойствами. Если показатели экономики надэдеологичны в том смысле, что не может быть, скажем, капиталистической и социалистической прибыли, и потому на нее с трудом примеряются гуманистические идеалы, то вот экономическая политика с последними согласуется легче.

Нельзя «обойти» закон стоимости без того, чтобы не навредить экономической системе, но предусмотреть через осуществление экономической политики обеспечение мер социальной защиты человека от сверхжесткого действия этого закона, от произвола складывающегося в его рамках рынка, стихии товарно-денежных отношений – можно. С точки зрения нацеленности экономической политики на смягчение подобных факторов она вполне может быть квалифицирована как гуманная или негуманная, нравственная или безнравственная. Привнося эти измерения в хозяйственную деятельность, субъекты экономической политики берут на себя дополнительную ответственность. Их искусство теперь состоит в том, чтобы, с одной стороны, не вызвать сбоев в экономическом механизме, а с другой стороны, привести его действие в соответствие с культурными целями общества. Необходимо определить, что

порой весьма трудно, где можно дать свободу действию рыночным отношениям, а где поставить им «заслон» в лице государства, правового законодательства, гражданского общества. Своевременное обеспечение этого равновесия — главное требование, которое предъявляется сегодня к экономической политике, если она позиционирует себя в модусе долженствования, т.е. ориентирует на рост общественного блага, изменение качества жизни, обеспечение каждого достойными условиями существования.

Выстраивание вектора экономической политики в ведении прежде всего экономики, но последняя может это сделать, согласуя свои задачи с общественными запросами общества, и соответственно в союзе со всеми видами социального знания, опираясь на его приоритеты в определении целей экономического развития. Только при этом условии возможна адекватная реальности разработка критериев эффективности модели «экономического человека», выявление степени влияния науки на развитие общественного производства в целом и его отдельных отраслей, определение форм взаимосвязи финансового капитала с человеческим, социальным, культурным капиталом. Наконец, только при этом условии возможно дальнейшее развитие самой экономической теории в единстве ее эмпирического и теоретического уровней.

Представляется, что обозначенные установочные рамки являются тем необходимым и искомым ракурсом, который позволяет подойти к оценке возможных антикризисных проектов и коррелирующих с ними способов осмысления (экономического, социологического, политологического, философско-антропологического и др.) путей выхода из переживаемой страной кризисной ситуации. Исходя из такого понимания задачи, редакция журнала посчитала целесообразным и полезным представить в заявленной ею рубрике «Философия экономики» один из таких проектов, рассчитывая, что обсуждение его специалистами разного профиля приблизит к искомому ответу на вопрос о социально-культурных измерениях экономической реальности и месте экономической теории в современном социальном знании.

*И.Н. СИЗЕМСКАЯ,
руководитель проекта*